

АВТ
К59

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА, ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
И ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени М.В. ЛОМОНОСОВА

Юридический факультет

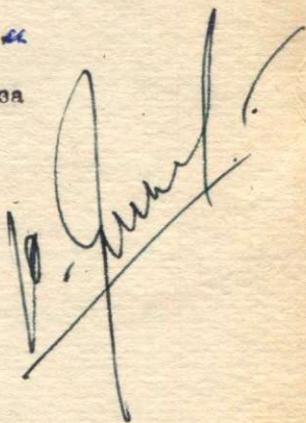
На правах рукописи
УДК 343.13

КОЗИНА Тамара Васильевна

СУДЕБНОЕ СЛЕДСТВИЕ И ОБОСНОВАННОСТЬ ПРИГОВОРА

Специальность 12.00.09 - уголовный процесс,
криминалистика
судебная экспертиза

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва - 1992

Работа выполнена в Московском ордена Ленина, ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени государственном университете имени М.В.Ломоносова

Научный руководитель

- доктор юридических наук,
профессор В.И.Басков

Официальные оппоненты

- доктор юридических наук,
профессор П.А.Лупинская;
- кандидат юридических наук,
доцент М.А.Ковалев

Национальный юридический университет
имени Ярослава Мудрого

НАУКОВА БИБЛИОТЕКА

Инв. №

22537 А

Ведущая организация

- Институт законодательства и сравнительного правоведения при Верховном Совете РСФСР

Защита состоится "30 октября" 1992 г. в № 00 часов на заседании специализированного уголовно-правового совета К.053.05.33 в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова (119899, Москва, Ленинские горы, МГУ, 1-й корпус гуманитарных факультетов, юридический факультет).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке юридического факультета МГУ.

Автореферат разослан "29 октября" 1992 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

Д.П. Погашник

Д.П. Погашник

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

АКТУАЛЬНОСТЬ ТЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Формирование демократического правового государства в Российской Федерации является делом принципиальной важности. Это неразрывно связано с максимальным обеспечением прав и свобод человека, ответственностью государства перед гражданином и гражданина перед государством, с возвышением авторитета закона и соблюдением его гражданами, государственными органами и коллективами, а также с эффективной работой правоохранительных органов. Одной из главных задач судебной реформы является утверждение судебной власти, независимой в своей деятельности от законодательной и исполнительной властей¹.

В связи с этим особое значение имеет деятельность судов, от которой зависят судьбы многих людей, защита их прав и свобод, ограждение прав и интересов невиновных и неотвратимость наказания тех, кто переступил закон, тем более, что преступность растёт.

За годы перестройки преступность в России выросла в два раза. В 1991 г. на территории России было зарегистрировано 2 млн. 173 тыс. преступлений. Это на 18 % больше, чем в прошлом году, и в два раза больше, чем в начале перестройки².

Приговор – самый авторитетный и наиболее распространенный судебный акт, завершающий разбирательство уголовного дела в суде первой инстанции. Так, в 1988 г. народные суды Алтайского края заканчивали 91,5 %, в 1989 г. – 89,4 %, в 1990 г. – 86,9 %, в 1991 г. – 86,3 %, а в первом квартале 1992 г. – 85,9 % уголовных дел постановлением приговора³.

1. См.: О концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст.1435.

2. Известия. 1992. 30 янв.

3. См.: Статистический отчёт управления юстиции администрации Алтайского края за 1988–1992 гг.

Однако постановление неправосудных приговоров сохраняется. В значительной мере это связано с нарушением закона в самом судебном разбирательстве. Именно пороки судебного разбирательства заставили, например, Алтайский краевой суд возвратить на новое рассмотрение в первую инстанцию 39,7 % приговоров из числа отменённых его Судебной коллегией по уголовным делам в 1991 г. Недостатки судебного следствия, незаконность и необоснованность приговоров подрывают авторитет правосудия по уголовным делам.

Поскольку возрастание роли суда неразрывно связано с повышением требований к судебным решениям, актуальна проблема научных исследований качества приговора как акта правосудия по уголовному делу.

Проблемы приговора и судебного следствия ставились и освещались в юридической литературе (Г.Н.Агеева, М.И.Бажанов, Ю.М.Грошевой, В.Я.Дорохов и В.С.Николаев, В.Г.Заблоцкий, Э.Ф.Куцова, П.А.Лупинский, П.Ф.Пашкевич и другие учёные). Обоснованность и мотивированность приговора рассматривались в монографиях, в которых исследовался приговор в целом или деятельность по его проверке вышестоящими судебными инстанциями. Таковы труды Г.Н.Агеевой, Ю.М.Грошевого, Э.Ф.Куцовой, Д.М.Каз, А.С.Кобликова, П.А.Лупинской, М.Ф.Маликова, Е.Г.Мартынчика, Е.А.Матвиенко, Я.О.Мотовиловкера, И.Д.Перлова, П.Ф.Пашкевича, М.С.Строговича. При этом многие проблемы приговора остаются, в частности, понятие приговора, как и понятие обоснованности приговора, его мотивированности, равно справедливости, истинности всё ещё дискуссионны.

Подвергалось исследованию и судебное следствие, центральная часть судебного разбирательства (Н.Волкодаев, Г.А.Воробьёв, Г.И.Загорский, А.С.Кобликов, Г.И.Колбая, Е.А.Матвиенко, И.Д.Перлов, А.Л.Цышкин и другие). В работах по данной проблеме также имеются спорные выводы, утверждения.

Необходимость совершенствования судебной деятельности по отправлению правосудия, задача реформирования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, дискуссионность внесённых предложений по из-

менению законодательства, регламентирующего судебное следствие, основания и порядок постановления приговора и правила его изложения, недостаточная разработанность в уголовно-процессуальной теории проблемы, избранной в качестве диссертационной, делают актуальным изучение обоснованности приговора как неотъемлемого его свойства в тесной связи с институтом судебного следствия.

Исследуемая в диссертации проблема (судебное следствие и обоснованность приговора) не подвергалась специальному монографическому исследованию.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ ИССЛЕДОВАНИЯ. Основная цель состоит в разработке теоретических положений, постановке и решении проблем, определяющих значение судебного следствия для постановления обоснованного приговора, совершенствования уголовно-процессуального законодательства и практики его применения судами при судебном разбирательстве уголовных дел.

Эта цель обусловила постановку следующих задач:

- выявить новые подходы к определению понятия приговора и те его особенности, которые отграничивают приговор от иных актов, выносимых в уголовном процессе;
- определить понятие обоснованности приговора и взаимосвязь обоснованности и обоснования приговора;
- определить место обоснованности приговора среди других свойств приговора;
- найти способы обоснования различных решений, входящих в содержание приговора;
- исследовать судебное следствие, его дифференциацию и значение для достижения обоснованности приговора, раскрыть при этом влияние, оказываемое процессуальными условиями судебного следствия, на достижение обоснованности приговора;
- установить критерии, позволяющие отграничить допустимое или недопустимое использование доказательств, добытых в досудебных стадиях уголовного процесса для обоснования и обоснованности приговора;
- на основе решения названных задач способствовать повышению качества судебного следствия и тем самым содействовать обоснованности приговора.

Методологическую основу исследования составили Конституция Российской Федерации, решения Съездов народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР по вопросам судебно-правовой реформы, борьбы с преступностью, укрепления законности и правопорядка, а также международно-правовые обязательства России.

В ходе исследования использованы труды по философии, социологии, общей теории права, психологии, уголовному и уголовно-процессуальному праву, прокурорскому надзору. Автором применялся общий диалектический метод научного познания, а также частные научные методы: системно-структурный, логический, конкретно-социологический, исторический, сравнительно-правовой.

Анализировалось действующее уголовно-процессуальное законодательство и законодательство о судостроительстве Российской Федерации, а также законодательство бывшего Союза ССР и бывших союзных республик, взятые в их историческом развитии, уголовно-процессуальное законодательство России в 1864-1917 гг. и ряда зарубежных стран, нормы международных правовых актов, а также постановления Пленумов Верховного Суда РСФСР и Верховного Суда СССР.

Эмпирическую базу исследования составили результаты обобщения и изучения 350 уголовных дел, рассмотренных народными судами Москвы, Барнаула, Новоалтайска в 1988-1992 гг. По специальной программе была изучена практика направления уголовных дел для производства дополнительного расследования за 1991 г. в Железнодорожном районном народном суде Барнаула и Алтайском краевом суде, протоколы судебных заседаний, приговоры, определения судов первой и кассационной инстанций. Используются статистические данные, как собранные автором, так и опубликованные, характеризующие деятельность судов, а также таких участников судебного разбирательства, как защитник, прокурор - государственный обвинитель. Было проведено анкетирование (распространено 92 анкеты среди народных судей, а также судей Верховного Суда РСФСР). На вопросы анкеты судей получено 173 ответа, которые были обобщены.

В определенной мере использован личный опыт автора в рассмотрении уголовных дел в качестве народного заседателя Центрального районного народного суда Барнаула (1984-1986 гг.).

НАУЧНАЯ НОВИЗНА ДИССЕРТАЦИИ состоит в разработке концепции совершенствования судебного следствия и обеспечения обоснованности приговора в их тесной связи. Особенностью авторского подхода является анализ относящихся к теме диссертации научных трудов, судебной практики и результатов статистических исследований в аспекте значения судебного следствия для достижения обоснованности приговора. В диссертации поставлены и решены следующие проблемы:

- предпринят сущностный подход к определению понятия приговора, позволяющий выделить те его особенности, которые отграничивают приговор от иных актов, выносимых в уголовном процессе;

- проанализировано понятие приговора, обоснован вывод об элементах (обязательных и факультативных) содержания этого судебного решения;

- показаны место и роль обоснованности приговора в системе других его качеств (законность, мотивированность, истинность, справедливость и убедительность), разграничены требования обоснованности и обоснования приговора, показана необходимость отличать обоснование "для себя" и "для внешнего адресата";

- на основе данных социологического исследования вскрыт комплекс объективных и субъективных факторов, влияющих на обоснованность приговора;

- выявлены различные способы обоснования несхожих решений, объединённых одним процессуальным документом - приговором, а также указаны специфические способы такого обоснования, соотносимые с определёнными кассационными основаниями;

- исследованы содержание, назначение и дифференциация судебного следствия для достижения обоснованности приговора, влияние, оказываемое процессуальными условиями на обоснованность приговора;

- предложен критерий допустимости совершения тех

или иных следственных действий в судебном разбирательстве;

- предложен разработанный автором процессуальный порядок и условия исследования в судебном следствии доказательств, полученных в результате предварительного следствия или представленных участниками судебного разбирательства, а также их влияние, воздействие, которое могут оказывать иные лица на постановление обоснованного приговора;

- обоснованы критерии и подходы, которые должны применяться при оценке предложений по совершенствованию судебного следствия и изложения приговоров.

НА ЗАЩИТУ ВЫНОСЯТСЯ СЛЕДУЮЩИЕ ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ:

- специфика приговора (в отличие от иных уголовно-процессуальных актов) состоит в том, что только в нём может быть на основе признания лица виновным положительно решён вопрос о применении к лицу наказания;

- неотъемлемыми (обязательными) элементами содержания обвинительного приговора является наличие в нём решений по вопросам, которые предусмотрены п.1-4 ст.303 УПК. В содержание обвинительного приговора входит также решение о наказании, а когда это необходимо, о признании лица особо опасным рецидивистом (п.5, 6 и 6¹ ст.303 УПК), решения по другим вопросам, предусмотренным п.8-10 ст.303 УПК для содержания приговора, имеют факультативное значение;

- обоснованность есть самостоятельное свойство приговора, отличное по своему содержанию от законности, мотивированности, истинности, справедливости, убедительности. Требования обоснованности и обоснования приговора необходимо разграничивать. Обоснованность - свойство, выражающее объективные связи между закреплёнными результатами познания, когда дальнейшее познание невозможно или нецелесообразно, и решением по делу, т.е. между основанием и выводом. Обоснование субъективно и может выступать в виде как "для себя", так и для "внешнего адресата", т.е. как мотивировка;

- взгляды одних учёных на судебное следствие как

на средство проверки доказательств, полученных на предварительном следствии и дознании, а других – как на полностью самостоятельное исследование доказательств одинаково односторонни. Судебное следствие должно служить исследованию доказательств, как собранных при предварительном следствии и дознании, так и полученных в ходе судебного следствия;

- возможность постановления обоснованного приговора зависит от различных факторов, включая: соотношение полномочий суда и участников судебного разбирательства, установленный законом порядок исследования доказательств, правила соединения и выделения уголовных дел и др.;

- дифференциация судебного следствия (как части судебного разбирательства), осуществляемого коллегиально и единолично, с народными представителями (народные и присяжные заседатели) и без них, существенна для достижения обоснованности приговора.

Внесены предложения, направленные на совершенствование ряда уголовно-процессуальных норм, связанных с темой диссертационного исследования.

ЗНАЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИИ состоит в том, что выводы и предложения могут быть использованы в процессе дальнейшего совершенствования законодательства, в практике работы судов и других правоохранительных органов, а также в научных исследованиях проблем правосудия по уголовным делам, при изучении студентами соответствующих разделов уголовного процесса и спецкурсов, посвящённых судебной деятельности.

АПРОБАЦИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова. Наиболее важные результаты исследования отражены в публикациях и выступлениях автора на научных конференциях: Московской городской конференции молодых учёных-юристов "Актуальные проблемы государства и права в свете ускорения социально-экономического развития" (Москва, 1987), 1-й Всесоюзной научно-практической конференции молодых учёных-юристов "Роль права, юридической науки и юридического образова-

ния в перестройке" (Сочи, 1988), региональной научно-практической конференции "Проблемы правоповедения в современный период" (Томск, 1990), региональной научно-практической конференции "Актуальные проблемы правового регулирования общественных отношений в условиях перехода к рыночной экономике" (Барнаул, 1991).

Социологические исследования, проведённые автором диссертации, использованы в разработке концепции судебной реформы (см.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М.: Республика, 1992. 111 с.). Материалы диссертации используются в учебном процессе при преподавании курсов "Правоохранительные органы в Российской Федерации", "Уголовный процесс".

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

ВО ВВЕДЕНИИ обосновывается выбор темы диссертации, её актуальность, характеризуется научная новизна, теоретическое и практическое значение содержащихся в работе основных положений.

В ПЕРВОЙ ГЛАВЕ "ОБОСНОВАННОСТЬ - СВОЙСТВО ПРИГОВОРА КАК АКТА ПРАВОСУДИЯ" выявлены новые подходы к определению понятия приговора и те его особенности, которые отграничивают приговор от иных актов, выносимых в уголовном процессе, определено содержание приговора через минимальный круг решений по делу, который присущ каждому приговору; обоснованность отграничена от других свойств приговора; выявлены способы обоснования различных решений, входящих в содержание приговора. При рассмотрении понятия приговора этот акт правосудия отграничен от иных процессуальных актов.

Анализ законодательства и критическое осмысление позиций учёных-процессуалистов, касающихся определения приговора, позволил выделить признаки, присущие именно приговору как акту правосудия.

Несмотря на детальное урегулирование уголовно-процессуальным законом вопросов, решение которых составляет содержание приговора (ст.303-305, 310, 311,

315, 316, 317, 401-2 УПК РСФСР), выявлены и нерешённые в законе вопросы, в том числе – отсутствие деления содержащихся в приговоре решений на обязательные и факультативные.

В данной главе диссертант предложил и обосновал свою классификацию решений, принимаемых в приговоре, критически оценив при этом позиции учёных по данному вопросу (Ю.М.Грошевого, П.М.Давлетова, Г.И.Загорского, Е.Г.Мартыничика). Рассмотрены элементы содержания приговора, признаваемые автором обязательными и факультативными. Обязательными элементами содержания обвинительного приговора являются приведённые в нём решения вопросов, предусмотренных п.1-4 ст.303 УПК РСФСР. При этом представляется необходимым изменить формулировку п.1,3,4 ст.303 УПК РСФСР, указав вместо предусмотренного: "имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый" другое – доказано ли деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; "совершил ли это деяние подсудимый" – доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; "виновен ли подсудимый в совершении этого преступления" – установлено ли, что подсудимый виновен в совершении этого преступления.

По мнению автора, судебный акт является приговором, если в нём содержатся решения по следующим вопросам:

- 1) о достаточности доказательств (для признания наличия или отсутствия события преступления, совершение этого деяния подсудимым, для признания подсудимого виновным);
- 2) о юридической оценке события (есть ли состав преступления, а при его наличии об уголовно-правовой квалификации общественно опасного деяния);
- 3) о последствиях юридической оценки события преступления (наказание, признание особо опасным рецидивистом, а в случае признания отсутствия состава преступления – оправдание).

Доказательством правомерности применённого автором подхода к определению содержания приговора является система оснований к отмене или изменению приговора, каждое

из которых "обслуживает" только одну из сторон содержания приговора.

Для правильного построения модели события преступления должны отсутствовать указанные в п.1 и 2 ст.344 УПК РСФСР положения: "выводы суда не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании", "суд не учёл обстоятельств, которые могли существенно повлиять на выводы суда". Эти же кассационные основания в совокупности с неправильным применением уголовного закона (п.4 ст.342 УПК РСФСР) корреспондируют ошибочному решению в приговоре вопроса о виновности.

Кассационные основания, закреплённые в п.4 ст.342 и 346 УПК РСФСР (как неправильное применение уголовного закона), связаны с таким решением приговора, как точность юридической оценки события преступления.

Содержащиеся в п.1 ч.2 ст.345, 346, 347 УПК РСФСР нормы служат обеспечению правосудности выводов об юридических последствиях преступления.

Следовательно, предложенное нами решение об обязательных (основных) элементах приговора имеет подтверждение в законе и при том не только в ст.303 УПК РСФСР, но и, косвенно, в перечне кассационных оснований.

В данной главе диссертации приведены выводы, к которым пришёл автор, о критериях обоснованности приговора, о разграничении понятий обоснованности приговора и его обоснования, о необходимости отличать обоснование "для себя" и для "внешнего адресата". Показан субъективный характер обоснования приговора, который может выступать как "для себя", так и для "внешнего адресата", т.е. мотивировки. Соответствие мотивировки для "внешнего адресата" действительным мотивам решения достигается совпадением целей и установок судьи и этого адресата. Мотивированность есть отношение тезиса к приведённым его фактическим и логическим основаниям.

Неверно было бы думать, что в описательной части приговора приводятся мотивы решения всего суда, ибо, по результатам нашего опроса, лишь 13 % судей согласовывают описательную часть приговора с народными заседателями, 47,8 % - делают это лишь в общих чертах, а

39,2 % – вообще воздерживаются от этого. Причина такого положения, в частности, заключается в том, что мотивировка – это профессиональная работа судей, выполняемая для профессионалов из вышестоящего суда.

В названной главе диссертации поставлены и решены ответы на вопросы: каково назначение и происхождение обоснованности в уголовном процессе и что может служить средством разграничения свойств приговора? При этом признано, что обоснованность приговора означает соответствие его выводов о фактических обстоятельствах дела доказательствам, а истинность есть отношение выводов, содержащихся в приговоре, к действительности.

Критерием отграничения законности от обоснованности приговора следует считать то, что законность приговора выражается в соблюдении требований, раскрытых в законодательстве, а обоснованность приговора предусмотрена как общее требование к процессуальному акту, но для проверки обоснованности соблюдения закона недостаточно, необходимо предпосылочное знание судьи.

К каким бы суждениям приговора не относить требование справедливости, её критерием остаётся нравственное сознание, оперирующее категориями должного и соразмерного, что отличает это требование, предъявляемое к приговору, от всех других.

Субъективный характер убедительности приговора в противовес объективной природе обоснованности его не позволяет даже обоснованному приговору быть одинаково убедительным для всех. Свидетельством тому служит, например, принесение жалоб и протестов на приговоры, признаваемые вышестоящей судебной инстанцией обоснованными.

Обоснованность – свойство, выражающее объективные связи между результатами познания, закреплёнными в описательной части приговора, и решением по делу. При этом признано, что обоснованность всегда выявляется на уровне единичного для данного случая и конкретного приговора. Рассматривая обоснованность применительно к деятельности суда присяжных, автор диссертации показывает критерии, которыми может измеряться обоснованность вердикта. При этом должны учитываться доказательства, рассмотренные в судебном заседании.

Обоснованность выводов по юридическим вопросам проверяется посредством наложения нормы закона на вывод о фактических обстоятельствах дела.

Заключение о том, что способы обоснования содержащихся в приговоре решений, различны, подтвержден изучением материалов судебной практики (приговоров, а также ответов судей на вопросы анкеты). В 98,9 % случаев решения об обстоятельствах совершенного преступления подкреплялись в приговорах простым перечислением доказательств с изложением их основного содержания, а в 1,1 % случаев доказательства лишь упоминались.

Вывод о виновности подсудимого в приговорах недостаточно обосновывался. В 87 % случаев лишь излагалось содержание доказательств, рассмотренных при судебном следствии.

Исследование также показало, что решающим для судей (по их мнению) при решении вопроса о виновности являются доказательства (60,9 %), затем собственные нравственные воззрения (30,4 %), данные о личности подсудимого и потерпевшего (23,9 %) и их поведение в суде (8,7 %).

Решения о квалификации преступления, как и другие профессионально-юридические вопросы, обосновываются ссылками на закон. При назначении наказания учитываются данные о личности подсудимого и нравственные воззрения судьи.

ВО ВТОРОЙ ГЛАВЕ ДИССЕРТАЦИИ "СУДЕБНОЕ СЛЕДСТВИЕ КАК СРЕДСТВО ДОСТИЖЕНИЯ ОБОСНОВАННОСТИ ПРИГОВОРА" выявляются существенные характеристики этой части судебного разбирательства, а также то, как они обуславливают обоснованность приговора.

Сделан вывод о том, что равно односторонни взгляды как учёных, которые сводят роль судебного следствия к проверке материалов предварительного следствия и дознания (В.Зажичкий, А.Ларин), так признают самостоятельную или даже решающую роль судебного следствия (Н.Ф. Волкодаев, Э.Г.Талинский, Т.Б.Чеджемов) в исследовании доказательств. Представляется, что предварительное и судебное следствие неразрывно связано единым последова-

тельным процессом исследования доказательств. Подтверждением этому служит и закон (напр., ст.343 УПК РСФСР), который не отдает приоритета ни судебному, ни предварительному следствию. Неполнота того и другого одинаково служит основанием к отмене приговора.

Вопрос о предмете судебного разбирательства дискуссионен. Некоторые авторы относят к предмету судебного разбирательства обвинение и рассматривают его как "пружину", движущую силу процесса (В.И.Каминская). Представляется, что предмет судебного разбирательства гораздо шире, и обвинение служит скорее поводом, чем предметом судебного разбирательства. Границы судебного следствия шире тех, которые определяются необходимостью принятия решений, содержащихся в приговоре.

В данной главе диссертации поставлен вопрос о моменте, когда обычно складывается твердое (т.е. отражаемое в приговоре) внутреннее убеждение у судей по уголовному делу. 8,7 % опрошенных нами судей назвали стадию предания суду; 26 % заявили, что это происходит в ходе судебного следствия; а 45,7 % - в его конце; 15,2 % - завершается формирование убеждения при выслушивании судебных прений; 4,3 % - во время последнего слова подсудимого; 23,9 % отметили роль совещания с народными заседателями; 6,5 % - имеют определенную позицию только к моменту голосования.

Таким образом, для более чем 2/3 судей именно судебное следствие является не только необходимым, но и достаточным условием определения ими собственной точки зрения по уголовному делу.

Судебное следствие можно определить как этап судебного разбирательства, где исследуются имеющиеся в деле и представленные (истребованные) дополнительно доказательства путём производства особых (судебно-следственных) процессуальных действий с соблюдением демократических принципов судопроизводства для правильного разрешения дела и вынесения законных и обоснованных решений.

Обоснованность приговора связана с качеством судебного следствия, что признано законом: "Суд основывает

приговор лишь на тех доказательствах, которые были рассмотрены в судебном заседании" (ст.301 УПК РСФСР).

Дифференциация судебного следствия (как части судебного разбирательства), осуществляемого коллегиально и единолично, в суде первой инстанции – с участием присяжных заседателей, народных заседателей либо коллегией из трёх профессиональных судей, или единолично судьёй – существенно для достижения обоснованности приговора. Судебное следствие, таким образом, должно характеризоваться различным порядком исследования доказательств в суде, организованном по шеффенскому типу, в суде присяжных, при отправлении правосудия единолично мировым судьёй или коллегией из трёх профессиональных судей.

Возможным результатом разделения решения вопросов "права" и "факта" в суде присяжных будет раздельное исследование доказательств, характеризующих прежнее поведение, судимость и личность обвиняемого, с одной стороны, и доказательств его виновности в соответствующем преступлении – с другой. В этом случае судебное следствие распадается как бы на две относительно самостоятельные части, одна из которых проходит перед судьёй и присяжными заседателями и заканчивается постановлением ими вердикта, а другая – только перед данным судьёй и заканчивается назначением им наказания.

Для достижения обоснованности приговора существенны такие черты судебного следствия, как коллегиальность и неизменность состава суда, активность участников судебного разбирательства, своеобразия "опосредственная непосредственность" деятельности, устность, непрерывность, гласность.

Данное исследование доказывает, что мнение народных заседателей не всегда оказывает влияние на позицию судьи, а если и оказывает, то зависит от характера разрешаемого вопроса. Так, мнение народных заседателей чаще всего воздействует на судью при назначении наказания (43,5 % судей принимают в расчёт позицию народных заседателей).

В диссертации показана дискуссионность в уголовно-процессуальной теории понятия непосредственности. Авторы

утверждают, что непосредственность – это метод исследования доказательств; принцип уголовного процесса; общее условие судебного разбирательства (И.В.Тыричев, Э.С.Сарбаев, В.Д.Шундиков). На наш взгляд, непосредственность судебного разбирательства – метод исследования доказательств и в этом качестве образует связующее звено системы общих условий судебного разбирательства. Сделан вывод, что устность имеет важное значение для обеспечения состязательности, для активного ведения судебного следствия.

В данной главе решён вопрос о том, что следует понимать под невосполнимой неполнотой материалов предварительного следствия. При этом критически оценены суждения учёных (Г.А.Воробьёв, Т.Б.Чеджемов) о том, что критерием отграничения восполнимых пробелов предварительного следствия в судебном заседании от невосполнимых служит непроцессуальный фактор – неспособность суда оперативно и эффективно произвести необходимые следственные действия.

Следует уточнить в законе понятие "невосполнимая в суде неполнота следствия", включив в него как организационные (невыполнение громоздких, длительных следственных, розыскных или проверочных действий, требующих выезда в другую местность), так и содержательные (неустановление доказательств, имеющих существенное значение) элементы.

Данные проведённого обобщения судебной практики позволили выявить, какие вопросы возникают при исследовании тех или иных видов доказательств, на каких видах источников доказательств суды преимущественно основывают свои выводы в приговоре.

При исследовании вопросов, для решения которых важно понятие доказательства, автор исходит из понятия доказательства, сформулированного в законе (ст.69 УПК РСФСР), и в каких-либо существенных коррективах не нуждается. Закон исходит из того, что доказательства – это единство содержания и формы.

Результаты изучения удельного веса используемых источников доказательств по 350 уголовным делам пока-

зали, что превалируют личные источники доказательств, выражаемые в устной форме – показания (62 %).

Обобщение судебной практики также свидетельствует о том, что показаниям заинтересованных в исходе дела лиц судьи, как правило, доверяют меньше, чем незаинтересованным. Таким образом, предусмотренное в ч.2 ст.71 УПК РСФСР положение о том, что никакие доказательства для суда не имеют заранее установленной силы, не воспринимается судьями как безусловное. Соблюдение этого требования закона – необходимое условие достижения обоснованности приговора.

При рассмотрении значения непосредственности в исследовании доказательств для постановления обоснованного приговора было установлено, что судьи прибегают к оглашению различных материалов по всем делам (100 %). Из числа оглашенных документов наиболее часто исследовалась характеристика личности обвиняемого (33,3 % случаев) и заключения эксперта (26,3 %). Если говорить о различных источниках доказательств, то отношение оглашенных неисследованных к оглашенным исследованным доказательствам следующее: показания подсудимого, потерпевшего и свидетеля 1:1; протоколы следственных действий – 2:1; справки – 3:1; характеристики – 3:1; заключения экспертов – 5:1.

Заканчивается глава диссертации изложением предложений, которые, по мнению диссертанта, могут послужить более четкой регламентацией в УПК порядка и условий оглашения показаний обвиняемого, потерпевшего и свидетеля.

В ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ "ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ УСЛОВИЯ СУДЕБНОГО СЛЕДСТВИЯ И ОБОСНОВАННОСТЬ ПРИГОВОРА" показано значение ряда уголовно-процессуальных институтов и организационных факторов судебного следствия для достижения обоснованности приговора. Подробно рассматриваются проблемы участия в судебном разбирательстве прокурора, защитника и других участников судебного разбирательства (ст.245 УПК РСФСР) для достижения обоснованности приговора.

Изучение механизма и проблем взаимоотношений суда и участников судебного разбирательства делает актуальной проблему состязательности. При этом возникают имеющие важное значение в теоретическом и практическом аспектах следующие проблемы.

Диссертант ставит вопрос о разумном сочетании полномочий суда и участников судебного разбирательства, о такой их пропорциональности, которая наилучшим образом обеспечивала бы постановление обоснованного приговора. Эту проблему автор решает, отвечая на следующие вопросы: каков оптимальный состав лиц, признаваемых участниками судебного разбирательства и в какой мере их допуск к участию в судебном разбирательстве должен зависеть от усмотрения суда, в какой мере судом может определяться содержание деятельности участников судебного разбирательства, в какой мере от усмотрения суда должен зависеть объём исследуемых доказательств.

Актуальность поставленных вопросов подчёркивается результатами социологических исследований и экспертными оценками.

Сделан вывод о том, что совершенствование процессуальных гарантий постановления обоснованного приговора требует расширения прав участников судебного разбирательства. С этой целью наряду с другими решениями должно быть предусмотрено следующее: право первого допроса принадлежит участникам судебного разбирательства; исследование доказательств представленного непосредственно в судебное разбирательство начинает тот участник судебного разбирательства, который представил его или по чьей инициативе был вызван свидетель, истребованы иные доказательства. Считаем необходимым дополнить закон, предусмотрев, что свидетели могут обратиться к защитнику, а тот при необходимости должен иметь возможность допросить их в судебном следствии независимо от позиции суда.

Рассматривая вопрос о расширении прав участников судебного разбирательства, автор учитывал положения ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Автор придерживается мнения о необходимости предусмотреть в новом уголовно-процессуальном кодексе понятие "сторона". При решении вопроса о том, кому должно быть дано право участвовать в судебном следствии на правах стороны, выделены признаки стороны: обладание специфическим интересом; связь позиции, отстаиваемой данным субъектом, с выяснением главных вопросов, составляющих содержание приговора; эффективность участия, выражающаяся в том, что такие субъекты, преследуя собственные интересы и отстаивая их, тем самым оказывают реальную помощь суду в постановлении обоснованного приговора.

В диссертации признано, что различные факторы, в том числе активность публики и прессы, могут оказывать влияние на обоснование приговора.

С учётом данных приведённого диссертантом обобщения судебной практики (в том числе опубликованной) поставлены и решены вопросы о том, каким образом следует усовершенствовать институт гласности судебного разбирательства для расширения активности лиц, присутствующих в судебном разбирательстве; как должны быть определены права лиц, присутствующих в зале судебного заседания. Регламентация законом лишь обязанностей этих лиц (ст. 262-263 УПК РСФСР) недостаточна.

Гласность судебных процессов порождает проблему защиты прав лиц, участвующих в качестве свидетелей, потерпевших, особенно по делам, связанным с организованной преступностью. На этот счёт в законе уже имеются позитивные решения, однако проблема эта ещё далека от своего разрешения. В диссертации сформулирована норма, в которой допрашиваемый в открытом разбирательстве свидетель должен получить гарантии от возможности воздействия на него посторонних лиц.

В работе предложен порядок судебного следствия, который, по мнению диссертанта, в большей мере, чем предусмотрено ныне действующим законом, будет содействовать достижению обоснованности приговора. В частности, предлагается: 1) ограничиться оглашением резолютивной части обвинительного заключения; 2) предоставить суду право при неправильном соединении дел устранять этот

недостаток самостоятельно, без направления их на дополнительное расследование; 3) критериями допустимости соедения и выделения дел считать также и интересы быстроты производства; 4) ввести институт судебного поручения, применяемый сейчас лишь по делам с иностранными гражданами, по всем уголовным делам и др.

Диссертант ставит и решает два вопроса: имеется ли у судей возможность выработать свою позицию по делу до начала судебного разбирательства; в достаточной ли мере состав суда после начала судебного заседания ограждён от влияния информации, поступающей не в ходе судебного разбирательства.

Внесено и обосновано предложение установить для судей запрет общаться вне судебного заседания с участниками судебного разбирательства и свидетелями, экспертами, собирать самостоятельно вне судебного следствия какие-либо сведения, относящиеся к обстоятельствам дела. Запрет должен быть подкреплён процессуальными (отмена приговора, а по отношению к народным или присяжным заседателям — денежные штрафы) и организационными (удаление состава суда в специально оборудованную и охраняемую комнату на время перерывов в судебном заседании) мерами.

Автор считает, что для осуществления правосудия необходимы денежные гарантии, поскольку, с одной стороны, они эффективны, а с другой, — не предлагаются в качестве основных.

В диссертации анализируется порядок исследования отдельных видов доказательств, в том числе — при рассмотрении многоэпизодных уголовных дел, показано влияние этого порядка на достижение обоснованности приговора.

В данной главе также внесены и предложения по совершенствованию уголовно-процессуального закона, касающиеся общих условий судебного разбирательства, в их числе: расширить основания слушания дела в закрытом заседании, включив в их число необходимость охраны ведомственных (врачебной и коммерческой) и личных (усыновления, личной жизни) тайн; снять запрет на присутствие в закрытых судебных заседаниях лиц, которым это необходи-

мо для повышения их профессионального мастерства (научные сотрудники, преподаватели и студенты юридических вузов, а также следователи и др.).

На наш взгляд, необходимо дополнить в законе исключения из требования открытости судебного разбирательства, закреплённого в п.1 ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах, а также ввести административную ответственность лиц, присутствующих на закрытых судебных заседаниях, за разглашение данных, полученных в ходе этих судебных заседаний.

В целях реального осуществления гласности судебного разбирательства предложена обязательность таких мер, как: вывешивание информации о судебном заседании в здании суда не позднее, чем за трое суток до начала процесса; проведение судебных процессов в залах судебного заседания, размеры которых обеспечивают присутствие публики.

Предложено также установить в УПК случаи, в которых допустим перерыв судебного заседания. Обосновывается вывод о том, что перерыв должен объявляться определением суда по выслушании мнений участников судебного разбирательства на срок не свыше 7 суток.

Диссертант привлекает внимание к тому, что для проведения судебного следствия, которое могло бы способствовать постановлению обоснованного приговора, необходима высокая культура и организованность, а также выработка новых процессуальных форм судебного разбирательства с учётом закономерностей восприятия, запоминания информации, правил человеческой деятельности. Все это важно для того, чтобы уголовно-процессуальное законодательство (в данном случае регламентирующее судебное разбирательство) было не только эффективным, но и глубоко человеческим.

По теме диссертации имеются следующие публикации:

1. Объективность дознания, предварительного или судебного следствия // Повышение эффективности правоохранительных органов (процессуальные и криминалистические проблемы): Сб. ст. / Под ред. Н.П.Яблокова. М.: Изд-во МГУ, 1988. С.69-77 (Рукопись депонирована в ИНИОН № 36428 от 16.12.88).
2. Советская кассация - гарантия обоснованности приговора // Роль права, юридической науки и юридического образования в перестройке: Тез. науч.-мет. конф. молодых юристов-преподавателей, 6-11 декабря 1988 г. Сочи. М., 1989. С.152-154.
3. Понятие и назначение судебного следствия // Актуальные проблемы правового регулирования общественных отношений в условиях перехода к рыночной экономике. Барнаул: изд. Алт. ун-та, 1991. С.275-277.
4. Факторы, влияющие на обоснованность приговора // Проблемы правового регулирования социально-экономических отношений: Тез. докл. к науч. конф. Барнаул: изд. Алт. ун-та, 1991. С.206-208.

Тихомиров

22537 А

Подп. в печ. 22.09.92. Тираж 100 экз. Заказ № 808.
Лаборатория мисчительной техники Алт. гос. ун-та.